

Жуань Чжоу наконец поднял усталые глаза.

— Кто там?

— Мой сын...

Женщина осеклась. Она встретила взглядом с этими глазами.

Бесчисленные неизвестные символы хлынули на неё.

Грандиозные, будто содержащие бесконечные истины Вселенной знания из измерения, которое она также не могла понять.

Эта непостижимая информация обрушилась со всех сторон, мгновенно пробила её сознание и, не оставляя возможности уклониться, осветила каждый уголок души.

Она заглянула в мысли, которых не должна была касаться. Это было существование, понятное только «Ему».

Как низкоразмерное существо может узреть всё, что принадлежит высокому измерению?

Нельзя даже на волосок.

Взгляд женщины постепенно опустел.

Самовольное вторжение тела и души было кошунством. Любой, кто узнавал «Его» мысли, навлекал на себя бедствие и рушился, потому что душа не могла вынести этой тяжести.

На теле женщины в свадебном платье густо проступили бесчисленные символы. Нули и единицы побежали по поверхности, а уже через мгновение превратились в другие знаки, которые нельзя было уловить, определить или распознать.

Она стала иным существованием. Словно башню из кубиков толкнули рукой: от головы к грудной клетке, бёдрам, щиколоткам вся информация разрушалась, дробилась на бесчисленные осколки, рассыпалась точками света и исчезала.

Сяо Хэй в тазу задрал голову, взглянул на Жуань Чжоу, скривил рыбий рот и снова поплыл.

Жуань Чжоу внезапно проснулся. Посмотрел на время: два часа ночи.

— Кажется, мне снился какой-то очень страшный сон...

— Меня всё время усаживали за компьютер работать...

— И ещё кто-то торопил жениться и заводить детей...

Пробормотав пару фраз, Жуань Чжоу повернулся и снова заснул.

Под кроватью тихо лежала фоторамка. На фотографии семьи из трёх человек остался только мужчина в костюме.

Сейчас выражение его лица было совершенно сломленным. Очевидно, он видел то, что только что произошло.

Он протянул руку и крепко зажал себе рот.

Почему всё стало так?

Ребёнок исчез. Жена пошла искать ребёнка и тоже исчезла!

Помогите! Кто-нибудь, спасите его!

Через две минуты во второй спальне всё снова стало спокойно. Слышалось только лёгкое дыхание Жуань Чжоу.

В главной спальне Линь Сюэчжу, провалившийся в сон, резко распахнул глаза.

На нём сидел мужчина в костюме с алыми глазами и крепко сжимал его горло.

— Сволочь, верни мне жену и ребёнка!

В темноте телефон Жуань Чжоу загорелся.

Мелкий внутри телефона радостно вскрикнул.

Он наконец выучил немного языка божества. Наконец мог сделать для господина хоть что-то!

В чёрном пространстве светлая тень поднималась и опускалась. В месте, где были зрачки, вспыхивал свет.

Выучив немного божественного языка, Мелкий попытался с помощью этого языка общаться с телефоном, который держал его в ловушке.

В его понимании телефон был лишь формой, которую «Он» даровал подчинённому божеству. Настоящий облик, вероятно, не был чем-то, что Мелкий мог бы узнать.

Телефон, похоже, не обладал полноценным самосознанием и ещё не пробудился полностью. В нём была лишь туманная, глупая, первобытная мысль.

Мелкий попытался озвучить несколько простых просьб.

Например, можно ли прекратить мучительную пытку его души или выпустить его наружу.

Но все просьбы уходили в никуда, как камень в бездонное море. Никакой реакции.

Мелкий не сдавался:

— Ты ведь тоже не хочешь, чтобы рядом с господином совсем не было помощников?

Едва слова прозвучали, как по нему прокатилось чудесное чувство.

Боль в душе всё ещё оставалась, но сейчас Мелкому показалось, что он получил часть власти телефона.

Глаза Мелкого загорелись. Он увидел мужчину, дрожащего под кроватью.

Жуань Чжоу спал не слишком хорошо.

Сны шли всю ночь.

Сначала во сне он всё время работал. Когда наконец переставал работать, его заставляли жениться, заставляли рожать детей, а ещё какой-то голос непрерывно звал его. До чего же шумно.

Потерев переносицу, Жуань Чжоу посмотрел на телефон. Пять двадцать утра. На экране

выскочила заявка в друзья. Человека, который добавлялся, звали «Счастливая семья из трёх человек».

Он нажал «принять», и на экране появилась знакомая свадебная фотография.

Тут Жуань Чжоу вспомнил: когда только переехал, он видел эту фотографию в главной спальне. Супружеская пара в свадебных нарядах и маленький мальчик в красном свитере, держащий мяч.

Открыв аватарку, он увидел всех троих в полном составе. Точно как в никнейме.

На лице жениха висела заискивающая улыбка, лицо невесты было пустым, словно она не понимала, что происходит, а ребёнок выглядел так, будто плакал.

Эта фотография, кажется, была не той, что стояла в спальне. Скорее какой-то закулисный кадр со съёмки, случайно пойманный. У всех лица были странные.

Жуань Чжоу отправил улыбающийся смайлик:

[Простите, вы кто?]

На экране появилось «печатает», но ответа долго не было.

Примерно через три минуты собеседник наконец прислал улыбающийся смайлик:

[Я хозяин квартиры.]

[Здравствуйте.] — ответил Жуань Чжоу.

[Вам здесь удобно живётся?]

Неожиданно вежливый хозяин квартиры.

[Всё хорошо.]

[Если есть что-то неудобное, обязательно скажите мне. Я помогу вам решить любые затруднения.]

Слишком уж вежливо! Жуань Чжоу почувствовал неловкость и тоже ответил вежливо:

[Вы слишком любезны.]

[Нет-нет-нет, пожалуйста, не стесняйтесь!]

Видя, что собеседник собирается продолжать, Жуань Чжоу перебил:

[Я пока занят.]

[Хорошо-хорошо, занимайтесь. Если возникнут вопросы, свяжитесь со мной в любой момент.]

Разговаривать с такими фальшиво-вежливыми людьми было немного утомительно. Жуань Чжоу с облегчением выдохнул.

Всё-таки с прямыми людьми общаться интереснее.

Он невольно вспомнил Чжун Жэньбао.

И очень кстати: едва он о нём подумал, этот великий сыновний почитатель позвонил.

— Брат! Я выбился в люди! У меня будет штатная должность! — восторг Чжун Жэньбао чувствовался даже через трубку.

— Штатная должность? — Жуань Чжоу заинтересовался.

— Да! Я только теперь узнал, что мой дядя, оказывается, такой крутой! Он даже знает одного начальника бюро! Настоящего начальника! Они боевые товарищи!

— Это же замечательно. — Жуань Чжоу искренне обрадовался за Чжун Жэньбао. — А что за учреждение?

— Ну... секретно, я не могу говорить! В общем, очень круто. Такое только в кино увидишь! Карать зло, уничтожать вредителей, защищать народ! В небо и под землю, всё могут! Скрывают имена, но стремления великие!

Под прикрытием?

Жуань Чжоу подумал: не ожидал, что у Чжун Жэньбао с его тонкими ручками и ножками такие крепкие связи.

— Хотя льготы и довольствие просто супер, наш начальник особенно извращённый! —

пожаловался Чжун Жэньбао. — Вообще-то ты тоже его ви...

Он на полуслове резко прикусил язык.

— А, может, у красавчиков всегда свой характер. Наш начальник недаром ест свой хлеб, сильный до абсурда. Эти мышцы, эта талия, эти ноги, эти руки, силища бешеная! Слышал, он вообще из столицы! Да-да, возможно, через какое-то время меня тоже отправят в столицу на обучение. Когда вернусь, давай поедим вместе!

Жуань Чжоу согласился.

— Ты ещё не закончил звонить? — издали донёсся голос с той стороны.

— Иду, начальник! Брат, я пока сматываюсь!

Когда Чжун Жэньбао вешал трубку, Жуань Чжоу услышал тот голос. Он показался ему немного знакомым.

— Брат, я отключаюсь! Будет время, ещё поболтаем!

Жуань Чжоу сказал «хорошо».

Сейчас было девять утра. Ему тоже пора завтракать.

Он достал продукты из холодильника и, закрывая дверцу, вдруг увидел за ней мрачное лицо Линь Сюэчжу. Жуань Чжоу вздрогнул.

Линь Сюэчжу, похоже, спал даже хуже него. Под глазами висели две огромные тёмные тени, как полиэтиленовые пакеты, в которые можно уложить целую корзину мусора.

А на шее был особенно отчётливый след от рук.

Словно кто-то всю ночь душил его.

Чёрная аура вокруг Линь Сюэчжу почти готова была стать видимой.

— Ты прошлой ночью...

Жуань Чжоу:

— Я прошлой ночью засиделся. А вот ты...

Словно заметив его взгляд, Линь Сюэчжу редким движением подтянул воротник и кашлянул. Голос у него был хриплым.

— Я вчера ходил во сне.

Лунатизм ещё и заставляет душить самого себя?

Жуань Чжоу снова расширил свои представления о Линь Сюэчжу и заодно ещё сильнее захотел держаться подальше.

Сейчас тот душит себя. А если во сне начнёт душить других? Дверь нужно запирать как следует.

— Ты ночью ничего не слышал? — Линь Сюэчжу, как призрак, поплыл следом за Жуань Чжоу на кухню.

— Нет, просто сон снился. — Жуань Чжоу завязал фартук и начал резать овощи.

А Линь Сюэчжу погрузился в глубокие сомнения.

Жуань Чжоу ничего не случилось? Потому что тот не активировал правило или потому что правило аномалии уже зафиксировалось на нём самом?

Стоило вспомнить о вчерашнем, как у него зачесались зубы от злости.

До переезда он и представить не мог, что в этой квартире есть аномалия!

Если бы он не переехал, возможно, ему не пришлось бы самому действовать: Жуань Чжоу и так бы исчез, а он забрал бы себе результат задания даром. Но он, желая поскорее закончить, вмешался, совершил лишнее действие и перетянул цель аномалии на себя.

Пока аномалия не исчезнет, ему придётся не только следить за Жуань Чжоу, но ещё и остерегаться её домогательств!

При мысли о том, как прошлой ночью мужчина в костюме готов был рискнуть жизнью, лишь бы задушить его, Линь Сюэчжу не мог не злиться.

Проклятая аномалия. Он ведь уже положил фотографию под кровать Жуань Чжоу. Почему она всё равно вцепилась именно в него? Не он же увёл у неё жену с ребёнком!

Линь Сюэчжу вынес из комнаты огромную рамку и боком донёс её до гостиной. Странно было то, что на фотографии никого не осталось. Она была полностью пустой.

Жуань Чжоу услышал шум, вышел посмотреть и решил, что это вещь, которую хозяин квартиры раньше не забрал.

— Ты спрашивал у агента, нужна ли эта рамка хозяину? — спросил Жуань Чжоу Линь Сюэчжу.

— Спрашивала. Сказали, распоряжаться самой. — Линь Сюэчжу мягко улыбнулся.

Жуань Чжоу больше ничего не сказал. С кухни вскоре снова донёсся стук ножа.

Линь Сюэчжу пришёл к месту сбора мусора, достал канцелярский нож и с силой разрезал рамку.

— Это ты сволочь. Посмотрим, кто кого первым угробит! Чёрт! Думаешь, не убью тебя!

Разорвав рамку, он полностью раздавил её ногами и бросил в контейнер для опасных отходов.

Только тогда он почувствовал, что выпустил пар, хлопнул ладонями и ушёл от мусорной площадки. Поднимаясь наверх, он почувствовал странный аромат, от которого заурчал живот.

Что это? Как вкусно пахнет!

Аромат еды пробудил в нём самый первобытный инстинкт тела, первую физиологическую потребность человека с древних времён.

Голодно! Очень голодно! В теле словно внезапно появилась пустота, которую срочно надо было чем-то заполнить.

Он заглянул на кухню и увидел Жуань Чжоу в фартуке, жарящего цзяньбин.

Утреннее солнце обводило его ореолом света. Небесно-голубой фартук так подчёркивал талию, что она казалась поразительно тонкой. Пижама плотно закрывала тело, но из-под неё как раз выглядывала тонкая щиколотка, белая и изящная, такая, что её можно обхватить одной рукой.

Следом за мелькающей перед глазами фигурой поднялось и другое желание.

Линь Сюэчжу вцепился в стену и спросил:

— Ты готовишь завтрак?

Жуань Чжоу настороженно обернулся:

— Я готовлю только на одного.

Он ещё не забыл, что Линь Сюэчжу самовольно взял его вещи.

Аппетит у того был пугающий. Когда Жуань Чжоу в прошлый раз вышел, вся еда на столе уже была съедена!

С таким аппетитом благотворительностью заниматься невозможно.

Линь Сюэчжу будто немного расстроился, но быстро приободрился:

— Я могу заплатить. Просто ты готовишь слишком вкусно.

Он привстал на цыпочки и заглянул.

— Ты один всё равно столько не съешь. Поделишься со мной немножко, хорошо?

Сказанное таким кокетливым тоном нормальный человек выдержать не смог бы.

Жуань Чжоу тоже не выдержал. Правда, глядя на Линь Сюэчжу, он уже чувствовал себя сытым.

Сегодня утром на нём была белая ночная сорочка с кружевной каймой, широко распахнутая на груди.

Говоря, Жуань Чжоу был вынужден смотреть в сторону, чтобы не встречаться взглядом с волосами у него на груди.

Видя, что другая сторона явно не отступит, пока не добьётся еды, Жуань Чжоу вспомнил о предложении заплатить и всё-таки сдался.

— ...Тогда сначала выйди.

Линь Сюэчжу вернулся в комнату и принялся грызть ноготь. Этот человек явно обычный. Откуда у него такая проклятая убийственная притягательность?

Жуань Чжоу действовал быстро. Развёл тесто, сделал цзяньбин и кашу. Едва он поставил всё на стол, Линь Сюэчжу тут же приблизился.

На нём всё ещё немного блестел пот. Он был в шёлковых сверхкоротких шортах, открывавших две волосатые ноги.

Жуань Чжоу схватил свою порцию и уже собирался уйти в комнату.

— Эй, давай вместе поедим. — Линь Сюэчжу удержал его. — Я ещё не заплатил. Спасибо, что приготовил и мою порцию.

Жуань Чжоу вздохнул, повернулся и сел.

Чтобы отвлечься, он открыл телефон и стал читать новости за завтраком.

...Владельца компании «Таосинь Хуюй» нашли мёртвым в отеле. Подозреваемой может быть недавно нанятая секретарша.

Местом происшествия был отель, поэтому многие вещи были понятны без слов. Только неизвестно, была ли та секретарша согласна добровольно или её принудили. В настоящее время стражи порядка всё ещё ищут эту женщину.

В комментариях писали, что в последнее время умерло подозрительно много богатых людей. Полмесяца назад в столице умер директор одной компании, теперь очередь дошла до Синьхая.

Способы смерти почти одинаковые: всех убили роковые красавицы.

Если бы не обнаруженные следы, говорящие, что это были разные люди, можно было бы подумать, что действует серийный убийца.

Были и другие мнения: кто-то говорил, что среди преступников есть и мужчины, и серьёзно подозревал какую-то организацию наёмных убийц.

Кто-то в комментариях даже просил контакты, мол, тоже хочет так умереть: всё равно долгов по уши, а умереть под пионом — и призраком не стыдно.

— Над иероглифом «похоть» висит нож, — сказал Жуань Чжоу, откусывая цзяньбин.

— Именно. — Линь Сюэчжу подхватил. — Если бы они не питали дурных мыслей, сами не столкнули бы себя в огненную яму.

— Из-за денег? — Жуань Чжоу листал новости. В голову ему приходила только эта причина.

— Не обязательно. Может, они занимались чем-то постыдным и получили наказание.

Рука Линь Сюэчжу потянулась к цзяньбину. Он уже давно изнемогал от желания, словно внутри ползали бесчисленные черви, а рот бешено выделял слюну.

Когда он взял цзяньбин, ему показалось, что он держит в руках целый мир.

Длинно выдохнув, он посмотрел на повара:

— Эти идиоты не только уродливые, но ещё и мечтают о невозможном. Думали, что с ними действительно хотят встречаться. А те девушки в розыске такие красивые!

Все они были его масками! Одна красивее другой!

Жуань Чжоу машинально спросил:

— Тебе нравятся?

Линь Сюэчжу поспешно замахал рукой:

— Нет, как мне могут нравиться женщины? Мне, конечно, нравятся мужчины! Например... такие, как ты, умеющие готовить.

Он опёрся локтем о стол и улыбнулся ему. Взгляд на Жуань Чжоу был таким, будто он хотел раздеть его и съесть.

У Жуань Чжоу онемела кожа на голове. Он повернулся корпусом к внешнему краю стола, готовый в любой момент бежать.

Линь Сюэчжу посмотрел на цзяньбин в руке и улыбнулся глазами. Вещь выглядела неплохо, а он как раз был голоден.

Он откусил. Упругая лепёшка обнимала хрустящую пластинку и салат; мягкость, тягучесть, аромат и хруст смешались вместе. Яйцо и ветчина делали вкус насыщенным, а кисло-острый соус будил рецепторы и вызывал аппетит.

Глаза Линь Сюэчжу загорелись. Он мгновенно признал это божественной лепёшкой!

В несколько укусов он съел цзяньбин, потом с сожалением облизал пальцы, смакуя оставшийся вкус.

Это чувство... словно он вернулся к тому моменту, когда только получил сверхъестественную способность. Эволюция и насыщение души возвышали сильнее, чем крайнее наслаждение.

Даже его сверхъестественная способность, казалось, усилилась на крошечную, почти неуловимую долю.

Линь Сюэчжу протяжно вздохнул. Взгляд стал влажным, глаза покраснели, вид был такой, словно ему мало.

Жуань Чжоу тут же встал. Он даже не стал доедать то, что лежало на столе, и убежал в спальню.

Закрыв дверь, Жуань Чжоу прислонился к ней спиной с серьёзным лицом, открыл телефон и набрал в поиске: «Как мужчине защитить себя при совместной аренде жилья».

Ответ с самым большим количеством лайков: «Позвонить в полицию».

Через некоторое время Линь Сюэчжу постучал в дверь.

— Что с тобой? Открой дверь!

— Что нужно? — голос Жуань Чжоу из-за двери звучал очень тихо.

Линь Сюэчжу продолжал стучать:

— Открой, я ещё не наелся!

Не наелся?

Он сделал всего четыре цзяньбина. Сам съел один, остальные три тоже уже закончились? И он всё равно не наелся?

Или он хочет съесть что-то другое?

Жуань Чжоу лёг на кровать, накрылся одеялом и сделал вид, что ничего не слышит.

Через некоторое время Линь Сюэчжу снова постучал:

— Ты не так понял? Я не такой легкомысленный человек! Я просто хотел спросить, можно ли в будущем просить тебя готовить?

Внутри не было реакции.

Линь Сюэчжу ещё громче выкрикнул:

— Я заплачу!

Щёлк!

Дверь открылась. Жуань Чжоу с бесстрастным лицом спросил:

— Сколько?

Линь Сюэчжу: ...

Бедность способна победить любой страх.

Все прежние цели были богатыми и влиятельными, денег им хватало. Он играл неприступный белый цветок, который нельзя согнуть деньгами. А теперь перед ним бедный парень. Если использовать прежний шаблон, конечно, не сработает. Нужно действовать наоборот.

Линь Сюэчжу вытер слёзы бумажной салфеткой.

— Эх, не ожидал, что ты такой человек.

Жуань Чжоу кивнул.

— Да, я именно такой человек.

Линь Сюэчжу не нашёлся, что ответить. Почему ему казалось, что у этого человека немного не хватает извилин?

Он обиделся и надул губы.

— Ладно. Пятьдесят за один приём еды подойдёт?

Жуань Чжоу поднял один палец.

— Сто.

Линь Сюэчжу был потрясён.

— Без стоимости продуктов, продукты покупаю я. Сто не слишком ли большая жадность?!

Жуань Чжоу покачал головой.

— Ещё компенсация морального ущерба.

Линь Сюэчжу:

— А? Что за чертовщина?

Жуань Чжоу не стал объяснять. Он старался не смотреть на человека предвзято, а уважать увлечения и сексуальную ориентацию каждого.

Повторив это про себя несколько раз, он заметно успокоился и ровным голосом сказал:

— Не подходит, значит, забудь.

— Стой! — крикнул Линь Сюэчжу. — Я заплачу!

Услышав это, Жуань Чжоу улыбнулся.

Линь Сюэчжу тоже улыбнулся, но в его улыбке была горечь. Он уже не знал, хватит ли ему бюджета на выполнение задания.

Такое чувство, что он стал тем самым простофилей.

Вечером Линь Сюэчжу открыл телефон. Камера наблюдения показывала комнату Жуань Чжоу.

Когда Жуань Чжоу выходил покупать зелень, Линь Сюэчжу не только положил в его комнату фоторамку, но и установил камеру, чтобы следить за каждым его движением.

Линь Сюэчжу принял душ, напевая мелодию, вставил наушники и стал смотреть на молодого человека в камере.

Тот ничего не подозревал и как раз переодевался в пижаму.

Линь Сюэчжу присвистнул. Надо признать, денег у парня не было, но внешность, позволяющая жить за чужой счёт, действительно имелась. Выглядел худым, но без одежды на теле всё же было мясо.

По крайней мере, там, где нужно, мясо было.

Линь Сюэчжу хотел увеличить картинку, но изображение почему-то зависло.

Даже нажатие кнопки выключения не сработало.

Что происходит?

Линь Сюэчжу бешено нажимал на телефон, и камера снова ожила.

На экране молодой человек уже переоделся в пижаму. Линь Сюэчжу пропустил самый интересный момент, но не расстроился. В будущем возможностей будет много.

Телефон, похоже, немного нагрелся.

Линь Сюэчжу собирался выключить его.

Но телефон не слушался. Никакой реакции. Температура становилась всё выше, словно он вот-вот взорвётся.

На самом деле его опасения были не безосновательны.

Тр-р-р!

Из разъёма зарядки телефона брызнула электрическая искра.

Линь Сюэчжу резко отбросил телефон, но искры перескочили на его брюки и кровать. Пламя взметнулось вверх.

Линь Сюэчжу: !!!

После беспорядочной борьбы с огнём Линь Сюэчжу взмок от пота. Видя, что постель больше непригодна, он не удержался и разразился руганью: вот уж невезение на восемь поколений вперёд.

Измученный, он плюхнулся на пол. Подняв голову, увидел выглядывающую из шкафа

фоторамку.

Белая, яркая, гладкая, как новая, точь-в-точь такая же, как несколько раз выброшенная раньше.

На фотографии жених в костюме мёртво смотрел на него.

Линь Сюэчжу: ...

Жуань Чжоу как раз смотрел вакансии, когда из главной спальни раздался пронзительный крик.

Ужас в этом голосе почти пробил потолок.

Жуань Чжоу испугался, что с его денежным источником что-то случилось, схватил телефон и бросился туда.

— Что случилось? — он распахнул дверь спальни.

Навстречу тут же влетела фигура. От удара телефон вылетел из руки, пронёсся в сторону и упал на фоторамку.

Пижама Линь Сюэчжу свободно болталась на нём, вся обугленная и чёрная. Сам он был в саже, волосы и тело мокрые, лицо полно ужаса.

— У меня в комнате призрак!

Жуань Чжоу: ...

Ага, как же.

Увидев, что его руки снова тянутся обвить его, Жуань Чжоу широким шагом отступил.

— Не подходи!

Взрослый мужчина ростом метр восемьдесят, одетый слишком легко, даже волосы на груди торчат, стоит у двери, плачет и шумит, да ещё женским голосом. Это же самый настоящий фильм ужасов!

Линь Сюэчжу дрожащей рукой указал на рамку на полу:

— Там правда призрак! Мне так страшно!

— Успокойся... Я посмотрю.

Жуань Чжоу помнил: днём Линь Сюэчжу выбрасывал эту рамку и, вернувшись, обратно не приносил. Почему здесь снова появилась точно такая же?

Его телефон как раз лежал на рамке. Когда Жуань Чжоу поднял его, он взглянул.

Пустая.

— Чего ты боишься пустой рамки?

Возможно, Линь Сюэчжу слишком умело нагнетал атмосферу: Жуань Чжоу только что даже немного напрягся.

— Пустая?

Линь Сюэчжу посмотрел на рамку со странным выражением.

— Как она может быть пустой?

— Наверное, новая рамка. Ты просто не заметил, когда убирался.

Жуань Чжоу с облегчением убрал телефон в карман.

— Ты уже взрослый человек. Не пугайся по любому поводу целыми днями, это само по себе страшно.

Увидев, что Жуань Чжоу собирается уходить, Линь Сюэчжу бросился к нему и обнял за талию сзади.

— Мне правда страшно. Давай я сегодня посплю с тобой!